

Шон, следовавший за группой, направлялся к цели их путешествия – ресторану BBQ Q, входящему в десятку лучших заведений штаб-квартиры морского флота. Ходили слухи, что даже генералы выстраиваются в очередь, чтобы отведать его блюда, и Шон с нетерпением ожидал этого момента. В конце концов, с ростом силы его аппетит тоже значительно увеличился. Глядя на двух девушек, обладавших схожей комплекцией с ним самим, Шон понимал, что Жань Го будет немало "кровоточить" за обедом. После того, как они сообщили официанту номер своего столика, тот проводил их в просторную комнату на втором этаже. Ещё до того, как они подошли к двери, их уши оглушил душераздирающий крик и звук кулаков, ударяющих по телу. Официант, открыв дверь, предстал перед картиной, которая повергла Шона в шок. Чан Вэй избивал Лай Фу... Нет, это был Жань Го, лупивший какого-то парня с желтыми волосами. При этом он отчитывал его с неистовой яростью: "Кто научил тебя курить?", "Ты ещё и татуировку на лице набил!" и так далее. Гагр, стоявший в стороне, ржал, надеясь, что мир не катится к хаосу. Шон вошел в комнату. Она была огромна: помимо большого обеденного стола, здесь была еще и гостиная с диванами и закусками. Он уселся рядом с Кагпом и спросил: "Старик Кагр, что тут у них происходит?". "Ха-ха-ха, это Росинанти. Жань Го просто взбесился, увидев у него татуировки на лице и сигарету, а этот малый ещё и свою одежду подпалил, пока курил, ха-ха-ха..." Шон поморщился. Видимо, Росинанти был не в своем уме. Росинанти, заметив зашедшего Smokera, ткнул в него пальцем и взревел: "Хватит его бить! Это Smoker научил меня курить!" Smoker ещё не успел опомниться, как его уже тащил Жань Го, лупящего его по всем законам жанра. Его лицо распухло, покрылось синяками. Smoker прикрючился в углу вместе с Росинанти, не смея двинуться. Он смотрел на Росинанти с ненавистью, но тот не обращал на него внимания и опустил голову. Избив обоих, Жань Го почувствовал прилив бодрости и оголодал. Он быстро попросил официанта принести меню. Оказавшись за столом, Zefa заметил двух почти идентичных маленьких девочек. Шон представил Kuina и Dashiqi. Kuina себя вела спокойно, а вот Dashiqi щеки светились от восторга. В детстве она слышала от отца легенды об этих людях, и теперь воплотилась ее мечта – сидеть за одним столом с ними. После знакомства официант вручил Жань Го меню. Жань Го взглянул на двух хорошо воспитанных девочек, затем на Росинанти с Smokeгом и чуть было не бросился их снова лупить. Тяжело вздохнув, он улыбнулся мягко, как хризантема: "Ну, делайте заказ, берите все, что захотите, не стесняйтесь..." Kuina и Dashiqi переглянулись с Шон. Получив кивок, они принялись изучать меню. Жань Го, увидев такую вежливую девочку, взорвался: "Посмотри, какая у нее хорошая манера!..." Росинанти склонил голову, делая вид, что не слышит. Вскоре Kuina указала официанту на несколько вегетарианских блюд и вернула ему меню. Жань Го в душе восхитился: "Какая прекрасная девочка! Такая скромная..." "Вам не хочется мяса? "Шуй" здесь прекрасный! Не стесняйтесь", сказал он. Kuina хотела что-то сказать официанту, но застыла от его вопроса. "Я заказала... Заказала для нас с Шон, вы можете заказать остальное...", промолвила она. Затем она обратилась к официанту: "Я передумала по поводу заказа. Принесите по две порции всего остального." Официантка сбилась с толчка: "Извините, по две порции...? Что вы имеете в виду?". Dashiqi подняла руку: "Это означает, что кроме тех блюд, которые я указала, принесите по две порции всего остального из меню." Шон удовлетворённо кивнул. Ещё в детстве у Шона был огромный аппетит. Такой способ заказывать еду тоже шокировал Kuina в детстве. Но позже она привыкла. Не говоря уже о том, что с развитием их талантов увеличился и объем тренировок, а значит, необходимо было поддерживать свою физическую форму. Поэтому обе девочки стали прожорливыми. Kuina много рассказывала Dashiqi о своих привычках, поэтому сейчас она не спрашивала Шона с вежливой неловкостью, можно ли ей заказать еду, а просто интересовалась, заказывает ли он как обычно. Все присутствующие за столом услышали это и с нескрываемым удивлением уставились на двух маленьких девочек. Хотя такие люди, как Кару Zefa, могли съесть много еды, никто не удивлялся этому – ведь оба им нужна энергия для восстановления. Но то, что две маленькие девочки обладали таким аппетитом, считалось странным. Когда бы Шон не сказал, что они не владельцы "фруктов сил", все решили бы, что они съели что-то необычное. Сенгоку

позеленел. Еда в этом ресторане стоила дорого. Две порции сразу, и только на троих...Garр бахнул кулаком по столу и захохотал: "Ха-ха-ха, старик Sengoku, я тоже хочу заказать две порции, как они!" Делать нечего, ведь он адмирал морского флота и должен держать свое слово. Со слезами на глазах он заказал еще четыре порции. В конце концов, двух оставшихся порций хватит на всех. Через некоторое время, под смех публики, официант подал блюда. Росинанти прекратил притворяться страусом. Как только он поднял голову, то увидел сидящего напротив него Baïmao. Он немного опешил, а затем на его лице засияла радость. Шон заметил этот взгляд и посмотрел на него. Действительно, это был Росинанти. На миг Шон почувствовал некую меланхолию. Но постепенно Шон заметил, что взгляд Росинанти направлен не в ту сторону. Он был похож на веер с разными гранями – восхищение, ненависть и некоторые непонятные сложные эмоции. Внезапно Шона прошиб холодный пот. Что имел в виду этот дурачок? Почему он так на меня смотрит?Жань Го, решив, что Росинанти не знает Шона, пояснил: "Шон - суперзвезда нашего флота. Он невероятно силен. Вам есть чему у него поучиться. Вы столько лет тянули до чина полковника, а другие за два года дошли до этого чина!". "Я знаю, что он очень силен...", ответил Росинанти сложным тоном. Шон почувствовал неловкость. Этот тип, наверняка, тайно влюблен в меня и шпионит за мной. Он стукнул кулаком по столу, вскочил и заявил: "Извини, я только девушек люблю. Взрослых и интеллектуальных". Затем он посмотрел на Тину, его глаза загорелись, и он ткнул пальцем в нее: "Вот Тина - то, что надо. Мужчин я не люблю!"После этих слов в комнате повисла гробовая тишина. Тину захлестнула волна неловкости и гнева. Зачем она говорит такие нелепые вещи во время обеда? Куина, которая жевала "Шуюй", вдруг почувствовала, что еда перестала пахнуть приятно. Она впилась зубами в руку Шона. Но с такой физической формой Шон кусаться не умел. Для него это было всего лишь детской игрой. Хотя он был всего на семь лет старше ее, он воспринимал ее как члена семьи, поэтому не придавал этому значения.

<http://tl.rulate.ru/book/113565/4287819>